

гундцами! Тогда он опять балы и капитан, а то, глядишь, и некто поважнее.

Если же от девки проку не будет — ну что ж, в этом не его вина.

Так или иначе, король увидит, что капитан Вокулёра озабочен его делами, и при случае не забудет этого. А кто знает, как еще может все обернуться?..

Да, это неплохая мысль. Она стояла, чтобы над ней подумать.

И капитан Бодрикур на этот раз не упоминал о пощечинах. Он ласково поговорил с Жанной и предложил ей подождать.

Вскоре, однако, ему пришлось пожалеть о своем поступке. «Святая» не давала ему покоя. Почти каждый день она приходила и требовала, чтобы отъезд был ускорен.

— Если бы мне пришлось ползти на коленях, я все равно добралась бы до места, — упрямо твердила она капитану, пугавшему ее трудностями пути.

Вот и сегодня она здесь.

И опять тот же бесконечный и так хорошо знакомый разговор: господь бог, голоса святых, спасение Франции...

Бодрикур, которому и без того хочется спать, не пытается сдерживать зевоту.

— Я должна идти, хотя с большей бы радостью осталась у матушки и занималась домашними делами. Но мне суждено не это. Я обязана выполнить свой долг...

Сир Робер не слушает Жанну. Он окидывает ее несколько раз ленивым взглядом.

А ведь, ей-богу, в девчонке что-то есть! Сколько энергии, сколько страсти!.. Упругие девичьи формы так и пышут здоровьем и силой... Красивое, живое лицо, густые волосы... Если бы ее приодеть немного... Или если раздеть совсем...

И опять обычное овладевает им.

— Крошка Жаннетта, — перебивает он ее внезапно, — все это прекрасно! Я вижу: ты умница и ве-